

Кровь, хлынувшая из горла, обильно залила уголки губ Сана. Тяжёлые веки постоянно опускались, чёрные зрачки то мутнели, то прояснялись, но Сан не отпускал нить сознания.

Если он закроет глаза здесь, всё кончится. Сан погрузится в воспоминания прошлого и не сможет выбраться, пока кто-то его не вытащит.

Нужно было выбраться из подземной тюрьмы. Лучше, чтобы кто-то пришёл, чем быть брошенным. Даже если этот кто-то явит обнажённую жажду убийства, это лучше, чем быть одному. Чтобы не сойти с ума, Сан снова ухватился за нить рассудка. Из всех сил сосредоточился на голосе Соль. Напряг все пять чувств, чтобы не упустить ни единого слова.

— Объект гнева и мести?

Резкий голос ударил по ушам Сана. Хотя ни одно слово, ни один вздох не давались легко, Сан сосредоточился исключительно на разговоре с Соль. Иначе казалось, что его поглотит боль, поглотит прошлое, и он утонет в чёрной топи. Он не хотел этого. Сан не должен был цепляться за прошлое, он должен был смотреть только вперед и идти. Только так он мог выжить.

— Мародёры... забрали у меня всё. То, что заставляло меня жить, что давало волю, — это была ненависть и месть к ним. Мои добрые и злые деяния совершались не для достижения справедливости или цели. Лишь жажда уничтожения мародёров заставляла меня жить, — ответил Сан.

Он следовал за «учителем» не для того, чтобы спасти бесчисленных людей, погибавших лишь потому, что они были слабы или отличались.

Нет, на самом деле он обманывал себя, подчиняясь и притворяясь вдохновлённым учением «учителя», чтобы обуздать свою неконтролируемую ярость. Но каждый раз, когда он переживал тяжёлые испытания, преодолевал смертельные опасности, проходил через прошлое, в которое никогда не хотел возвращаться, то, что спасало Сана, было не альтруизмом, а жаждой мести. Лишь застывшая кровью ненависть и жажда мести вытаскивали Сана из боли, близкой к смерти. Это был факт, который и сам Сан не мог отрицать.

— Если говорить о моём обмане... То это всё. Факт, что я уничтожал мародёров и спасал людей не из альтруизма, а из жажды мести. Ты можешь спросить: как я могу быть уверен с неполной памятью? Потому что объект моего гнева и мести ясен. Если бы не эта месть, я бы не направил меч ни на кого.

— В итоге вы сейчас несёте бред о том, чтобы я поверила в вашу доброту?

— Я не интересуюсь теми, кто не является мародёром. Я скорее отрублю себе голову и совершу самоубийство, чем буду иметь с ними дело. Будь у меня потеря памяти или нет, этот факт не изменится.

— Господин главный генерал... Вы никогда не соглашались на сделки с мародёрами.

— Да... Я не делал этого.

— Тогда кто же убил Ди? Кто спас меня и передал в 7-й дистрикт? Кто обрёк на смерть жителей деревни в горах 112 и передал множество людей как подопытных? Не вы? Знаете, что смешно? Ди тоже не верил. Сначала Ди тоже сомневался. Он умер от ваших рук и был возвращён к жизни, но не верил. Он верил, что у вас должны быть причины, и носился по всем округам, как одержимый, который должен обязательно найти эти причины. Но и он в конце концов не мог не поверить. Потому что везде, где вы побывали, где вы прошли, везде оставались следы. Деревни горели, шахты рушились, монстры рыскали, люди умирали, исчезали, разлагались — всё исчезало. Ди нашёл в 7-м дистрикте всех тех, кого вы «спасли», всех тех, кого вы использовали для пропаганды как спасённых. В виде трупов, образцов в формалине, забальзамированных неудачных экспериментов для записей, кусков свежесодранной плоти перед экспериментом. Хотя Ди смог спасти несколько выживших в 10-м дистрикте, как личность он имел свои пределы. Ди, словно посвятивший оставшуюся жизнь спасению этих людей, не брезговал никакими средствами. Повторяя пробы и ошибки, он постепенно находил подходящие методы. Одновременно он искал вас, обыскивая каждый уголок всех дистриктов. Когда он наконец нашёл вас, Ди ничего не сказал. Был словно мёртвый. Сколько раз Ди в душе убивал и воскрешал вас, шаг за шагом сжимая горло 1-го дистрикта, чтобы заполнить вас?

— ...Я не знаю Ди. Все ваши слова звучат для меня лишь как ложь, искажающая правду.

— Зачем мне искажать правду? Что можно получить, посеяв в вас ложную информацию? Всё, что мы хотим, — это ваша жизнь. Вы же уже в наших руках.

— Я ведь никто.

— «...»

— Ведь ваша конечная цель — 1-й округ и «учитель». Так что «подходящий метод», найденный вами после проб и ошибок, — это промыть мне мозги ложью, внушить чувство вины и поссорить с «учителем»? Если так, вам лучше немедленно пересмотреть свой план. Я скорее сам покончу с собой, чем подниму руку на «учителя». Пусть я и не завершу свою месть. Ведь добраться сюда в конце концов было бы невозможно без помощи «учителя». Даже если я умру, «учитель» осуществит дело всей жизни. Если мародёры будут уничтожены, а 7-й дистрикт стёрт с карты, такие ваши происки будут шаткими, как корабль без руля.

— Вы правда... не помните Ди?

— Разве это так важно?

— Как это может быть неважно?..

Ди никогда ни с кем не делился своей историей. Можно было лишь наблюдать за его деяниями, действиями, планами, быть рядом с ним, предполагать и догадываться. И всё же Соль знала. Для Ди главный генерал не был просто объектом мести. Возможно, для Ди главный генерал был любовью. Убить такого Ди и не помнить? Более того, оклеветать как мародёра? Что же это за человек!..

В то же время Соль не могла скрыть мгновенную дрожь от мысли, мелькнувшей в её голове.

«Ах...»

«Ах... Если это так, то можно причинить главному генералу боль хуже смерти, хуже той, что перенесла я».

— «...»

Искажённое лицо Ди промелькнуло перед глазами, но Соль не могла отогнать дрожь. Она никак не могла придумать лучшего хода. Это, должно быть, был шанс, данный самим Богом. Конечно, Бога нигде не существовало, но Соль хотела бы вознести даже разбитые осколки стекла как Бога и получить откровение.

Ш-ш-ш — Соль, убрав руку от стены, с которой поднималось синее пламя, присела на корточки. Золотые волосы ярко сияли даже в темноте. Ещё одно изменение, вызванное генетической комбинацией. Золотые волосы и светло-карие глаза, которые совсем не сочетались. Соль была полна таких несоответствий. Была человеком, но не полным человеком; носителем, но не носителем; живой, но каждый день не чувствовала себя живой.

— Господин главный генерал. Ди любил вас.

Сан: «...»

В помутневших глазах Сана на мгновение вспыхнул свет.

— Вы, наверное, тоже. Возможно.

— Это... Ещё какой-то новый сценарий?..

Боль, начавшаяся от раздроблённой нижней части тела, снова стала разъедать Сана. Соль, пристально глядя на красивое лицо Сана, покрытое холодным потом, улыбнулась.

— Ди рискнул жизнью и выкупил главного генерала в качестве награды. Главному генералу вынесли смертный приговор за государственную измену, а также за покушение на жизнь «учителя».

Сан: «...»

— Помните ли вы до этого момента?

Слегка дрожащие глаза Сана ответили вместо него.

— А знаете ли вы, что доминантный альфа, который получил вас в награду, — это Ди?

Приступы были хронической болезнью Сана, навещавшей его раз в несколько лет. Это был способ сфокусировать гнев на самом доверенном «учителе» в состоянии потери памяти и взорваться. Четыре предыдущих раза он делал это там, где никто не видел, но в последний, пятый раз, свидетелей было слишком много. «Учитель» не мог, как в прошлый раз, великодушно простить главного генерала Сана и сделать вид, что ничего не было. Главный генерал Сан, приговорённый к смертной казни, провёл Недели искупления и встал на эшафот.

«Ты... не знал? Ха-ха-ха! Ты, значит, до сих пор не знал, что те видео были обнародованы?» — ему вспомнился голос Ди, задающий этот вопрос с издёвкой.

«Должно быть, это был компромисс. Решение, с трудом принятое «учителем», который не хотел отправлять меня на казнь. Если отдать меня в награду пограничному бойцу и обнародовать видео Недели искупления, чтобы отвести гнев народа, жизнь главного генерала Сана можно было сохранить».

«Убить! Убить! Убить!» — крики разгневанной толпы обрушились на уже расплывающийся мозг Сана.

«Ди».

«Твой альфа».

— Кхык... — Сан, внезапно вспомнив незнакомый голос, схватился за голову от разрывающей боли. Чёрные глаза Сана тревожно заходили ходуном.

Соль, не упустив этот миг, заговорила.

— Сосредоточьтесь на пробелах в памяти главного генерала. Почему же главный генерал совершил измену против «учителя»? Была ли это секретная операция, как считается в мире, чтобы уничтожить монстров в горах 112 и спасти скрывавшихся жителей деревни? Тогда зачем? Ведь и сейчас монстры в горах 112 постоянно увеличивают свою численность, а тогдашние жители деревни почти все погибли. Зачем нужна была такая игра? Наоборот, из-за той игры репутация главного генерала упала до дна, и половина членов Отряда ста потеряла жизни. Ради какой игры? Господин главный генерал. Действительно ли «учитель» на вашей стороне?

Это был вопрос, подрывающий основы главного генерала Сана.

— Ладно. Давайте предположим, что все слова главного генерала — правда. Но ведь то, что произошло со мной и Ди, не перестанет существовать. Господин главный генерал, попробуйте тоже считать нас не мародёрами, а жертвами. Тогда что же теперь должны заподозрить мы и господин главный генерал?

Сан: «...»

— Неужели вы никогда не подозревали, что «учитель» использует вас? Неужели нет ни малейшей возможности предположить, что измена против «учителя» была не игрой или операцией, а «фактом»? Что, если главный генерал действительно что-то узнал и поднял руку на «учителя», и был наказан? Что, если «учитель», чтобы устранить главного генерала, узнавшего секрет, который нельзя было раскрывать, вынес смертный приговор? Неужели господин главный генерал никогда не допускал таких подозрений?

Сан: «...»

— Господин главный генерал. Пожалуйста, вспомните Ди. Доминантный альфа Ди, который рискнул жизнью, чтобы получить вас, изменника, в награду. Эти записи можно легко найти где угодно, вы можете сами поискать. Но сначала сами вспомните Ди. Хотя бы ради Ди, который, даже будучи убитым тем, кого любил, рискнув жизнью, хотел верить в него и провёл несколько месяцев, извиваясь в муках день и ночь. Сосредоточьтесь на пробелах в памяти главного генерала.

<http://bllate.org/book/13010/1323551>